

Вырезка из газеты

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

5 ОКТ 1974

от

г. Чита

Газета №

ВСЕ ЛИ МЫ ЗНАЕМ ОБ АВТОРЕ «ОВОДА»?

Автор этой заметки уроженец села Всеволодоблагодатского, что под Североуральском, П. П. Борисов был сотрудником секретариата Организации Объединенных Наций, советником посольства в Канаде. Как-то ему в руки попал номер «Огонька» с заметкой о судьбе английской писательницы Э.-Л. Войнич. Это было неожиданностью — автор любимого им романа жива! И живет где-то в Нью-Йорке, может быть, рядом с ним! Он с трудом отыскал маленькую квартирку на семнадцатом этаже небоскреба. Здесь в полной неизвестности тихо и скромно жила 92-летняя английская писательница Этель-Лилиан Войнич. Советский дипломат, бывший учитель из Серова Петр Павлович Борисов, его жена Феодосия Ефимовна и дочь Ирина стали первыми советскими людьми, посетившими осенью 1955 года Э. Войнич в Нью-Йорке.

Борис Полевой, посетивший Войнич сразу после П. П. Борисова, подарил ему свою книгу «Золото» с такой надписью: «П. П. Борисову — дипломату, сделавшему величайшее литературное открытие XX века».

Э.-Л. Войнич и жившая с ней вместе Ани Нил подружались с семьей Борисовых. Они часто встречались. Особенно частым гостем в доме Войнич была дочь Борисовых — Ирина, которая училась тогда в 4-м классе.

В 1955 году, когда удалось отыскать Войнич, наша страна как бы заново «открыла» для мира эту замечатель-

ную писательницу. После нескольких сенсационных статей в газетах США «Овод» был издан там большим тиражом и разошелся за несколько дней. Газеты многих стран мира перепечатавали удивительную биографию Э. Войнич и историю ее книги.

Так что же мы не знаем об Э.-Л. Войнич?

Мне посчастливилось часто встречаться с Э. Войнич в Нью-Йорке, а затем много лет переписываться с ней. Не раз я слышал, что она называет себя композитором.

«Все мое литературное творчество было лишь подготовкой моему музыкальному творчеству», — писала Э. Войнич Б. Полевому.

Э. Войнич собирала песни сибирских народов и сравнивала их с песнями американских индейцев. Она высказывала предположение о том, что когда-то население двух материков общалось.

После просмотра фильма «Овод» Э. Войнич наряду с критическими замечаниями о своем фильме высказала некоторые суждения и о музыке к нему, написанной Д. Шостаковичем. Она считала, что следовало бы шире использовать итальянскую музыку времен, описанных в романе. По мнению Э. Войнич, «Итальянское, капричио» П. И. Чайковского могло бы явиться самым хорошим сопровождением к фильму.

Э. Войнич написала целый ряд кантат, ораторий и других произведений для хора и оркестра и среди них — ораторию «Вавилон». «...Если я и

создала что-нибудь оправдывающее мое существование, то это — «Вавилон». В одном из разговоров с нами Э. Войнич, немного волнуясь, сказала, что это произведение самое ценное из созданного ею, и добавила: «Когда вы прослушаете «Вавилон», то убедитесь, что я композитор, а не писатель».

В 1956 году Э. Войнич заболела гриппом, а потом воспалением легких. Ани Нил позвонила мне по телефону и попросила навестить их.

Э. Войнич лежала в постели. Когда Ани Нил ушла приготовить кофе, она начала разговор. Она получила из Москвы письмо, в котором ее просили объяснить, откуда в ее автобиографическом произведении «Оливия Лэтам» взяты слова к песне о Степане Разине. Действительно, в этой книге приведены слова из песни, неизвестные у нас.

По древнему обычаю казаки бросали в Волгу хлеб и соль.

«Разве нет у нас подарка
побогаче?
Не заторно ли дарить ее
хлебом?
Не в диковинку ей хлеб наш
казацкий!
Коль захочет Волга-матушка
дани,
Все челны наши перетопит,
расшвыряет,
По волнам разбросает!
(Разин встает).
Я не крохами оделю мать
родную,
Ей бесценный пожалую
дар я.
(Поворачивается лицом
к реке)

Ох ты Волга, всех рек
русских матерь,
И меня ты, как мать,
взрастила,
Серебром, златом щедро
наделила,
Чести, славы для меня не
пожалела,
От врагов грозных не раз
укрывала,
Только я тебе подарков
не делал,
За добро твое с тобой
не рассчитался.
Не гнушайся же теперь
моим подарком—
На, прими от твоего
верного сына.
(Разин бросает книжку
в реку).

Войнич сказала, что эту песню она записала, когда была в России. Я, как смог, пропел популярную у нас песню о Степане Разине. Э. Войнич не знала ни этих слов, ни напева. Она немного приподнялась на подушках и вполголоса пропела мотив той песни, которую она когда-то слышала.

Вскоре здоровье Э. Войнич пошло на поправку и она выздоровела. Впоследствии писательница шутила, что песня о Степане Разине явилась для нее самым главным лекарством.

Перед моим отъездом в отпуск Э. Войнич передала мне три своих музыкальных произведения.

Специалисты, ознакомившиеся с нотами, считают, что оратории и кантата необыкновенно трудны для исполнения, поэтому широкая публика и не знакома с музыкальным творчеством Э. Войнич.

П. БОРИСОВ.